

Анастасия Валеева

# На крючке

Москва  
Т8 RUGRAM  
2018

УДК 82-3  
ББК 84(2Рос=Рус)

**Валеева, А.**

В15      На крючке / А. Валеева. – М. : Т8 Издательские технологии /  
RUGRAM, 2018. – 270 с. – (Увлекательное чтение).

ISBN 978-5-517-00416-1

Если человеку кажется, что за ним следят – или у него параноя, или он прав. А если этот человек пропадает, и детектив-экстрасенс не может выйти с ним на связь по своим энергетическим каналам, то дело, скорее всего, на самом деле плохо. Яна Милославская, используя свой сверхчеловеческий арсенал ясновидящей, берется за это непростое расследование...

BIC FC  
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-00416-1

© Т8 RUGRAM, оформление, 2018  
© Т8 Издательские технологии, 2018

## Глава 1

Апрельские сумерки не спешили с приходом. В этой ленивой неспешности была некая томная грусть, которую Евгения Галкина чувствовала так же отчетливо, как в иные дни — собственную неприкаянность. Апрель всегда будил в ней ощущение мучительной незавершенности, которое исходило тихим отчаянием, обрывалось в пустоту, закипало надрывом. Так что ее обычная стервозность была сметена и повержена, как первый весенний дождь прибывает к земле вихрящуюся пыль. Была в этом накатывающем волной чувстве и своя сладость, медленная, вальсирующая тоска, некое мазохистское упорство в признании своего неизбывного одиночества.

Женя была, что называется, устроена в жизни. Нет, ее папа не был толстосумом, мама — бизнесвумен, заведующей продмагом или работником дипломатической службы. Женя сама пробивала себе дорогу своим талантом, умом и усердием. Окончив филфак, она не пошла работать в школу, решив, что возня с детьми не для нее, а, закончив компьютерные курсы, поступила секретарем в коммерческую фирму. Она неплохо

знала английский, так что вскоре стала незаменима на своем посту. Исполнительная, подтянутая, строго соблюдающая правила субординации — что еще можно было пожелать работодателю от служащей? Но фирма через два года развалилась, и перед Женей снова встала проблема трудоустройства. На этот раз она пошла работать в казино, ее бойцовский характер прямо-таки требовал трудностей и барьеров, в преодолении которых ей виделся смысл жизни. При упоминании казино, ее сознание живо нарисовало ей отвратительные картины всеобщей продажности, грязных махинаций, наглого мошенничества, циничного распутства. Но вскоре, посчитав эти картины рвами и преградами, которые нужно преодолеть, она пересмотрела свое мнение, доверившись подруге, которая посоветовала ей стать круппе.

Женя была хороша собой. У нее было все, чтобы пленять старых и молодых: пара длинных ног, тонкая талия, упругая грудь, плавная походка, красивое, не испорченное косметикой лицо. Яркая внешность часто оказывала ей дурную услугу — к ней цеплялись все кому не лень — но порой и помогала. Она знала, что сексапильна, нравится мужчинам и, не чуждая самоиронии, удивлялась, как при такой привлекательности не стала сердцежкой. Видно, помогло строгое родительское воспитание.

И все-таки, несмотря на этот успех, весной, а именно в конце апреля, когда деревья принимаются шелестеть свежепоявившейся, глянцевицей листвой, она всегда чувствовала себя не в своей тарелке. Эмоциональная, хотя и привыкшая скрывать эмоции под маской при-

личной, погруженной в работу девушки, Женя недоумевала по поводу этой весенней пустоты, свившей гнездо в ее странно обеспокоенной душе. Замирая от какого-то горестного восторга, она шла по тротуарам, ловила на себе заинтересованные взгляды мужчин и поражалась собственной холодности и отстраненности. А еще она изумлялась своей непростой и сложной натуре, и это изумление мигом перерастало в тщеславную гордость.

Так было бы и на этот раз, если бы не то новое тревожное чувство, которое грозило стать манией, однажды поразив ее впечатлительную душу. Она уже стала сомневаться — все ли нормально у нее с психикой? Навязчивость страха, его омерзительная нагота и неуязвимость заставляли ее испытывать к себе отвращение. Она подолгу изматывала себя разными дурацкими вопросами, желая убедиться в собственной рассудочности. Дело в том, что Жене с некоторых пор стало казаться, что за ней кто-то следит. Один раз она даже побежала, ей почудилось, что шедший сзади мужчина «пасет» ее. И она испытала настоящий ужас, когда шедший ей в тот момент навстречу парень, погрузив руку во внутренний карман пиджака и неотрывно глядя на нее, вдруг резко ускорил шаг. Она решила, что тот непременно держит ладонь на рукоятке ножа или пистолета. Женя представила, как холодное лезвие проникает в нее, как ее беззащитная плоть трепещет и обмякает, сочась темной кровью. Пару раз она посещала психотерапевта, который истово убеждал ее в необходимости вспомнить свои детские впечатления, считая, что нынешнее по-

ложение вещей связано с забытой ранней травмой, ставшей причиной неосознанного страха перед мужчинами.

Женя мысленно послала куда подальше врача-душ — у нее был бой-френд, и она еще умудрялась наставлять ему рога — этого требовала ее неоднозначная натура. Не желая быть оболваненной толстым лысым фрейдистом, она обратилась к экстрасенсу. Уж он-то должен разобраться в ее причудливом внутреннем мире, она представляет исключительный случай, ею должны заинтересоваться. Магия, гадания, пророчества — это впечатляет, это способно выдернуть из мрака удаленные закоулки ее экзотической души. Женя виделась самой себе великолепными джунглями, а усилия экстрасенса в ее представлении были полезной человеческой практикой, цель которой состояла в том, чтобы освоить эти непокорные леса, сохранив при этом их неповторимую красоту. И в виду того, что эта формулировка несла душевный уют, Женю не смущала ее парадоксальность.

С удовольствием подставляя лицо теплым солнечным лучам, Женя подошла к подъезду своего дома, перед которым на несколько мгновений задержалась, чтобы открыть кодовый замок, установленный на металлической двери. В полумраке подъезда она поднялась на третий этаж, достала из сумочки ключ и вставила его в прорезь замка. Механизм щелкнул с сухим хрустом, и Женя замерла на пороге со смешанным чувством негодования и досады, обозревая открывшуюся перед ней картину.

Дверца шкафа-купе была отодвинута, и все что находилось когда-то внутри, в страшном беспорядке валялось на полу. Причем было такое ощущение, что хулиган или вор — это было первым, что пришло ей в голову — не просто выкидывал шмотку за шмоткой, а тщательно осматривал каждую из них. Но шубка из чернобурки была на месте, дорогое кашемировое пальто — тоже, и Женя тут же засомневалась в правильности своего первоначального предположения. Она мягко переступила через одежду и двинулась в гостиную. Там было не лучше. Все, что могло быть открыто, было открыто, и все, что могло быть вынуто — вынуто. И не просто вынуто, а к тому же вывернуто буквально наизнанку. «Ну я им покажу!» — едва переводила она от гнева дыхание. И вдруг мозг обожгла мысль: «Золото!» У нее были кое-какие украшения, правда не много, но вполне приличные, которые она покупала, когда удавалось скопить или выцыганить необходимую сумму у приятеля. С замиранием сердца и дрожью в ногах она добралась до шкафа, где хранилась маленькая, из красного дерева шкатулка с драгоценностями. Дверца была нараспашку, и на полке, где за бельем была спрятана шкатулка, ничего не было. «Ну все, кранты!» — решила она, нервно оглядываясь по сторонам. «Дура, ой какая же я дура! — шептала Евгения, сдерживая слезы, — говорила же Тамарка, чтобы поставила стальную дверь». Телевизор, видик и музыкальный центр стояли на своих местах и это хоть немного успокоило ее. «Нужно посмотреть в спальне», — мелькнула мысль, но сейчас же и затухла сама собой. Сердце едва не выпрыгнуло у Жени из груди, когда под ворохом простыней, наво-

лочек и пододеяльников она заметила уголок деревянной коробочки. Буквально плюхнувшись на белье, она схватила шкатулку трясущимися руками и раскрыла ее. Она не поверила своим глазам. Все, с чем в душе она уже распрощалась, было на месте. Женя высыпала украшения на какую-то тряпку и стала по одному складывать их назад в шкатулку, тщательно рассматривая каждую вещицу.

Она не успела еще задаться вопросом: «Кто же устроил у нее в квартире Варфоломеевскую ночь?» или просто еще не сформулировала то, что с самого первого мгновения крутилось у нее в мозгу. Вообще не прошло еще и тридцати секунд с того момента, когда она очутилась в прихожей и осознала, что в ней кто-то побывал. Женя продолжала заниматься своими драгоценностями, когда на кухне что-то упало, заставив ее вздрогнуть всем телом. Оставив золотишко на белье, она порывисто поднялась, машинально схватив индийскую латунную вазу с узким горлом, валявшуюся тут же на полу, и двинулась на кухню. Страх не было, а только готовность защищать свое добро от любого посягательства. «Никто, ни один сукин сын не имеет на это права», — произнесла она почти вслух, крепко сжимая вазу за горлышко.

То, что она увидела на кухне, было повторением бардака, царящего в прихожей, гостиной, а может, и в спальне, до которой она еще не добралась. Ни одной кастрюли, ни одной тарелки, ни одной емкости для сыпучих продуктов, которые Жене так нравились, не стояли на своих местах. Все, что могло быть открыто, было открыто нараспашку. Крупы, сахар, мука,

макаронные изделия вперемешку были рассыпаны на столе и на полу. Рядом валялись осколки красивой японской тарелки с веточками пихты на ободке. Посреди всего этого безобразия стоял человек, которого Женя знала, но увидеть в это время у себя в квартире никак не ожидала. И уж тем более не ждала она, что он может выкинуть такой финт, сотворить такой разгром! Все внутри у нее заклокотало от невиданной наглости.

— Может, объяснишь, какого черта тебе здесь нужно? — перехватив поудобнее вазу и еле сдерживая гнев, спросила Женя. — Или я сейчас же звоню в милицию...

Ей не удалось выслушать признания налетчика, а тем более подойти к телефону, чтобы исполнить обещанную угрозу. Тяжелая чугунная сковорода с ручкой, на которой так удобно было жарить картошку, с металлическим звоном опустилась ей на голову. Жуткая мгновенная боль пронзила все тело Евгении до самого копчика, на секунду задержавшись в шейном отделе позвоночника, затем похолодели кончики пальцев, руки сами собой разжались и ваза загремела, ударившись о большую кастрюлю из нержавейки, валявшуюся рядом. Потом стало тепло и уютно как в материнской утробе, голову окутал влажный быстро сгущающийся туман, поэтому глаза, хотя и остались открытыми уже ничего не видели. Она упала на колени, когда еще один удар сковороды заставил душу окончательно покинуть ее молодое красивое тело. К счастью, этот удар не причинил ей боли, потому что она уже ничего не чувствовала. Повалившись на бок она замерла, откинув

голову и устремив глаза куда-то в потолок, и осталась так лежать среди кастрюль, тазиков для варенья и разбитой посуды.

\*\*\*

Яна Борисовна Милославская — сыщик-экстра-сенс — вела, не сказать, что спокойную, но довольно уединенную жизнь. Просыпалась она, если не было каких-то неотложных дел, часов в десять-одиннадцать и позволяла себе еще немного понежиться в постели, если этого хотелось. Джемма — ее преданная овчарка-среднеазиат, ложилась тогда на коврик рядом с диваном хозяйки и поглядывала на нее своими большими умными глазами, спокойно ожидая, когда та соизволит подняться и насыпать ей корма из большого цветного пакета.

Сегодня был один из таких дней, когда особых дел не предвиделось, и Яна потягивалась на постели, радуясь солнечному свету и теплу, проникавшему в спальню сквозь неплотно прикрытые шторы. Был у нее, правда, один клиент, вернее клиентка, которой казалось, что кто-то ее преследует, но Яна, пообещав непременно заняться ее проблемами, который день не могла заставить себя усесться за магические карты. Впрочем, особой беды Яна в этом не видела: мало ли у людей маний и фобий, к тому же, как раз сегодня она и попробует что-то сделать для этой молодой женщины.

День сегодня, в общепринятом понимании, был не совсем обычный — Первое мая — день то ли соли-